
КОСВЕННЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА ПРОСЬБЫ

ВЕРА АДАМЯН

В теории речевых актов выделяются прямые и косвенные способы выражения речевого акта (РА) просьбы. При косвенном речевом акте просьбы «один иллокутивный акт осуществляется опосредованно, путем осуществления другого»¹. Это означает, что при косвенных речевых актах производимый иллокутивный акт предназначен для выполнения иных иллокутивных целей, то есть внешняя оболочка высказывания расходится с истинными намерениями говорящего.

Обратимся к косвенным способам выражения речевого акта просьбы. В основе нашей классификации таковых лежит функциональная, или коммуникативная классификация предложений, деление предложений в зависимости от функции (целеустановки высказывания) на вопросительные, повествовательные и побудительные предложения². Современный синтаксис выделяет два класса предложений (с точки зрения цели): вопросительные и невопросительные. Последние, в свою очередь, делятся на предложения повествовательные, побудительные и предложения со значением желания³. Наша классификация представляет собой «сплав» традиционного и современного подходов. Среди косвенных способов выражения просьбы мы выделили следующие: высказывания в форме **вопросительных, повествовательных**, а также **побудительных предложений**, которые подвергаются дальнейшему внутреннему членению. Рассмотрим их по отдельности.

Вопросительные конструкции. С синтаксической точки зрения самыми распространенными среди косвенных речевых актов просьбы являются **вопросительные конструкции** (далее ВК). Это понятно, поскольку данный тип просьбы предоставляет адресату возможность (хотя бы теоретически) отказаться от выполнения просьбы. Такого типа ВК принято называть **вопросительно-побудительными предложениями**⁴. Е.А. Земская

¹ Серль Дж.Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 17. М., 1986, с.196.

² См. об этом подробнее В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская. Современный русский язык. М., 1989, с. 623-626; Бабайцева В.В., Николина Н.А., Чеснокова Л. Д. и др. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц, ч. 2. Морфология. Синтаксис. М., 2008, с.370-374.

³ См. «Русская грамматика». Под ред. Н.Ю. Шведовой, т. II, Синтаксис. Репр. изд. М., 2005, с.88-89.

⁴ См. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э. и др. Современный русский язык. М., 1987, с. 291.

отмечает в этой связи: «Особенно часто вопрос используется для выражения вежливой просьбы. Говорящий нередко, чтобы смягчить просьбу, облекает ее в форму вопроса»⁵.

Представим наиболее распространенные модели ВК в русском языке, выражающие просьбу.

а) Индикатив каузируемого действия в вопросительной форме.

Такие просьбы являются менее навязчивыми на фоне широко распространенного императива, поскольку просьба построена таким образом, что адресат как бы может отказаться от ее выполнения. Эта форма разговорная и встречается в обиходно-нейтральной обстановке: «*А ты Родика донесеешь?*» (молодая девушка двоюродному брату) (Прилепин, «Грех»); «*Научишь играть?*» (на гитаре – В.А.) (девочка лет 16-и приятелю) (Мухина, «Галка Моталко»); «*Ну ладно, мне пора тогда. Проводишь?*» (Клавдиев, «Собиратель пуль»); «*Ты мне оставишь кассетник?*» (два соседа) (Токарева, «Стрелец»); «*Валь, я на минутку. Приглядишь?*» (за прилавком на рынке) (Дашкова, «Место под солнцем»). Во всех перечисленных примерах отношения между собеседниками дружеские, а сами просьбы, как видим, несложные. Если же выполнение просьбы, как думает говорящий, требует немало усилий от адресата, то индикатив сопровождается дополнительными смягчителями просьбы: «*Побудеешь с ней часика два-три, ладно?*» (Кожевникова, «Простые вещи»). В этой роли выступает вопросительная частица «ладно».

Индикатив может быть в форме первого лица, то есть говорящий якобы берет действие на себя, косвенно обращаясь с просьбой. Это своего рода сообщение (в форме вопроса) о будущей интенции говорящего: «*Я евоную одеждо-то возьму?*» (Сигарев, «Пластилин»).

б) Вопросы в форме морфологического индикатива с отрицанием.

Ненавязчивость просьбы еще больше усиливается при глаголе в отрицательной форме, что в самой структуре подразумевает возможность отказа от выполнения просьбы: «*Ты не скажешь Кате, что я тебе все разболтала?*» (Дашкова, «Место под солнцем»). В отличие от своей пары без отрицания, эта конструкция реализуется и в полуофициальной обстановке. Сказанное подтверждается следующими дискурсивными событиями: «*Вы не угостите меня еще сигаретой?*» (Гришковец, «Асфальт»); «*Сигареткой не угости-те?*» (Дашкова, «Место под солнцем»). В обоих случаях адресант как бы предоставляет возможность собеседнику право выбора, но, ожидает соответствующего действия от собеседника, тем более что наличие лексемы “угостить” вряд ли повлечет отказ в русской лингвокультуре. Данная конструкция реализуется и среди незнакомых собеседников: «*Извините, пожалуйста, вы меня до города не подбросите?*» (х/ф «Два мгновения любви»).

⁵ Земская Е.А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения. М., 2006, с.184.

в) **ВК с модальным глаголом «мочь».** Это, в частности, может быть вопрос о возможностях собеседника с целью каузировать определенное действие: «**Ты можешь поехать со мной на этот дурацкий рынок?**» (Дашкова, «Место под солнцем»). Употребление модального глагола в форме сослагательного наклонения еще больше смягчает просьбу: «**А ты могла бы принести мне завтрак сюда?**» (муж жене) (Гришковец, «Асфальт»); «**Ты могла бы туда позвонить?**» (Гришковец, «Асфальт»). Среди приведенных примеров особого внимания заслуживает второе высказывание: здесь мужчина обращается к секретарю-референту с личной просьбой, поэтому выбирает такую мягкую форму просьбы вместо привычной императивной конструкции («*Позвоните, пожалуйста...*»).

г) **ВК с модальным глаголом «мочь» в отрицательной форме.** При этом типе просьбы степень вежливости сильнее, поэтому эти ВК зачастую встречаются в формальной обстановке, среди как знакомых, так и мало-знакомых или незнакомых собеседников: «**...Не могли бы вы ко мне прийти сегодня...?**» (мужчина незнакомому корреспонденту) (Прилепин, «Какой случится день недели»); «**Вы не могли бы пересест из своего руководящего кресла ко мне сюда?**» (Гришковец, «Асфальт»). Если эта ВК употребляется в обиходно-нейтральной обстановке, то выполнение просьбы требует больших усилий для адресата (по крайней мере, так считает говорящий), который, как правило, старше говорящего: «**Мамуль, ты не могла бы сейчас приехать, побыть с тетей Надей?**» (дочь маме) (Дашкова, «Место под солнцем»).

д) **ВК с модальным предикативом «можно...?».** Косвенная просьба содержится и в вопросе о разрешении что-либо сделать. Говорящий словесно берет действие на себя, на самом деле это действие может быть совершено исключительно после того, как адресат совершит определенное действие. Нами были выделены следующие разновидности этой конструкции:

1) «**Можно+инфинитив**»: «**Можно сделать музыку громче?**» (в ресторане, официанту) (Гришковец, «Рубашка»); «**Простите, можно вот это колечко примерить?**» (Дашкова, «Место под солнцем»); «**Можно камень посмотреть?** / *Мальчик вынимает камень из кармана*» (Клавдиев, «Собиратель пуль») – как видим, после вопроса-просьбы о разрешении следует определенное действие со стороны адресата. В последних двух примерах говорящий формально действие берет на себя, однако, выполнение определенного действия остается за адресатом, как и в случае с первыми двумя примерами.

2) «**Можно + синтаксический индикатив в форме будущего простого времени первого лица**»: «**Можно я быстро воспользуюсь вашим телефоном?**» (Гришковец, «Асфальт»); «**...можно я тебя украду на пару минут?**» (там же). В этой ВК побудительная сила ослаблена, поскольку говорящий формально берет действие на себя.

3) «**Можно + объект**»: «*А можно мне супа?*» (там же); «*Можно Глеба Петровича?*» (Устинова, «Жизнь, по слухам, одна!»).

4) «**Можно + наречие в сравнительной степени**»: «*...а можно подробней?*» (Дашкова, «Место под солнцем»).

е) **Вопрос о наличии у адресата объекта просьбы** также может иметь целью каузировать определенное действие: «*Стакан есть?*» (Курочкин, «Глаз»). Просьбы с подобной ВК, как правило, не нуждаются в вербальном подтверждении со стороны адресата и сопровождаются определенным действием: «*Спички есть?/ Максим достает зажигалку, протягивает*» (Сигарев, «Пласталин»). Как видим, говорящий, не отвечая вербально, тут же выполняет просьбу.

Объект может быть выражен инфинитивом: «*Куришь есть?*» (Голстая, «Река Оккервиль»); «*У тебя выпить есть?*» (Токарева, «Стрелец»).

ж) **Вопрос об отсутствии объекта просьбы**. Просьба может быть построена и противоположным образом – с помощью ВК «*...нет?*», «*...не найдется?*», встречающихся зачастую в бытовом общении: «*Мишенька, а сигаретки у тебя нет?*» (Гришковец, «Асфальт»); «*У тебя пожевать ничего не найдется?*» (Кураев, «Спальный вагон прямого сообщения»).

з) **Косвенное побуждение** может быть выражено ВК «*Нельзя...?*». Предикативное наречие “нельзя”, как правило, сопровождается частицей “ли”: «*Нам здесь очень тесно, нельзя ли нас устроить там, где мы прежде были?*» (Романов, «Стена»).

и) **Косвенная просьба** может быть выражена в форме ВК, осложненных вводными компонентами, выражающими предположение, неуверенность (категория персуазивности⁶): «*Мама, мы, может быть, продолжим этот разговор с глазу на глаз?*» (Розов, «В поисках радости»).

Косвенное побуждение могут выражать, как отмечалось, и высказывания в форме **повествовательных предложений**. Это могут быть высказывания, информирующие о чем-то, либо констатирующие определенные факты: «*На проспект Вернадского. И я тороплюсь!*» (таксисту, просьба ехать быстрее) (Гришковец, «Рубашка»). Такие высказывания воспринимаются именно как просьбы, даже если не всегда являются таковыми на самом деле. Следующее дискурсивное событие является подтверждением сказанного:

«–*Душно, Захарка. Мне душно.../ – Может, пить? У меня есть в холодильнике.../ – Нет!...*» (Прилепин, «Белый квадрат»).

Обратимся к основным косвенным средствам выражения РА просьбы в форме повествовательных предложений. Как известно, повествовательные предложения обладают полной парадигмой⁷. Такого типа предложе-

⁶ См. об этом подробнее Ламбарджян С.П. Значения уверенности/неуверенности в разных по целенаправленности типах простого предложения в русском языке. Автореф. канд. дис. М., 1981; Белошапкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. Указ. соч., с. 683-685.

⁷ См. Бабайцева В.В., Николина Н.А., Чеснокова Л.Д. и др. Указ. соч., с. 371.

ния, выражающие просьбу, представлены как реальной, так и ирреальной модальностями.

а) Среди высказываний в форме повествовательных предложений следует выделить **просьбы с предикативными наречиями «надо...», «нужно»** (регулярная реализация схемы N_1V_f)⁸. В высказываниях с такими конструкциями обязательной составляющей является импликация волеизъявления⁹. Эти конструкции, как правило, «я-ориентированные», что повышает степень косвенности просьбы. Приведем несколько примеров для иллюстрации сказанного: «**Мне нужны деньги**, – тихо сказал Костя. – *Четыреста тысяч*» (Токарева, «Стрелец»); «**Я беременна. Мне надо лечь**, – попросила Надька» (Токарева, «Птица счастья»). Возможны случаи, когда адресант не берет действие на себя, говоря о необходимости что-либо сделать в присутствии адресата: «**Ой, мать моя – какая туча! Нужно срочно развесить галоши на все розетки / Раз нужно, так развесим**» (О. Мухина, «Таня-Таня»). Как видим, адресат уловил косвенную просьбу, о чем свидетельствует его реакция, сопровождаемая вербальным поведением. Эта конструкция очень удобна в силу того, что она смягчает значение побуждения со стороны адресанта, превращая просьбу в объективную необходимость, вызванную независимо от его желания. Формально просьба представляется как спонтанное действие. Продуктивность дативных конструкций в русском языке А. Вежицкая связывает с тем, что таким способом русские подразумевают, что «эти события просто “случаются” в их умах и что они не несут за них ответственности»¹⁰.

б) Косвенным способом выражения просьбы являются и конструкции с лексемой «**хочу**» (модальная регулярная реализация)¹¹: «**–Я хочу, чтобы вы переправили мои деньги в Лос-Анджелес**» (Токарева, «Стрелец»). Модальный глагол «хотеть» может стоять в сослагательном наклонении, что смягчает просьбу: «– **Серезжа, я бы хотел, чтобы ты взял под контроль расследование...**» (Дашкова, «Место под солнцем»).

в) Косвенную просьбу выражают и сложноподчиненные предложения расчлененной структуры с придаточной частью условной (как правило, это предложения с реальным условием): «**Буду признательна, если вы отложите разговор до завтра**» (Юзефович, «Князь ветра»).

г) Ненавязчивую косвенную просьбу образует **желательное наклонение** (модальность желательности): «**Мне бы кофе...**» (Арбузов, «Жесткие игры»); «**...Поработала бы, пошла бы, почитала бы, помогла бы матери по хозяйству, вот и тоски бы не было**» (Тэффи, «Женский во-

⁸ Понятие регулярной реализации введено в российское языкознание Н.Ю. Шведовой, см. «Русская грамматика», т. II, с.119-123.

⁹ См. Глазкова С.Н. Модальность в русской языковой картине мира// Концепт, № 7, 2012, с.31-35.

¹⁰ Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996, с.69.

¹¹ См. Белошাপкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А. Указ. соч., с.667-668.

прос»). Некоторые ученые выделяют такого типа предложения как разновидность невопросительных предложений, в отдельную группу, предложения со значением желания¹². Предложения со значением желания Н.С.Валгина относит к побудительным по цели предложениям, в примечаниях справедливо оговаривая: «Предложения с таким значением приближаются к повествовательным, так как они не содержат обращения к другим лицам с целью побудить их к действию. Предложения данного типа отнесены в разряд побудительных условно. Они могут быть выделены в особый тип – предложения со значением “желательности”»¹³. Современный синтаксис рассматривает данные предложения как разновидность повествовательных предложений с модальностью желательности, одну из форм ирреальных наклонений в парадигме предложений¹⁴.

д) Косвенная просьба может быть выражена также с помощью спрягаемой формы глагола в **сослагательном наклонении**. Сослагательным наклонением «побуждение передается мягче, чем повелительным»¹⁵: «*Ты бы убралась дома*» (мать дочке).

е) **Индикативные конструкции со значением императивности** (односоставные определенно-личные предложения с предикативным центром глагола в форме изъявительного наклонения 2 л. буд. вр.). Здесь мы имеем дело с переносным употреблением изъявительного наклонения¹⁶, поэтому рассматриваем в косвенных способах воздействия на адресата. Просьбы в форме синтаксического индикатива имеют форму требования, но с помощью необходимой интонации могут иметь семантическую интерпретацию просьбы, не допускающей отказа (как в случае с требованием): «*И принеси мне не яблок и кефира, а машинного масла*» (другу) (Е. Гришковец, «Зависть»). Следует подчеркнуть, что данная конструкция употребляется исключительно в непринужденной, предельно фамильярной беседе, поскольку по форме является требованием. Такие конструкции указывают формальный вид подлежащего, поэтому в современном синтаксисе их называют конситуативно необусловленными неполными реализациями¹⁷.

Побудительные предложения. Среди косвенных способов выражения просьбы можно выделить также **императивные по форме предложения**, осмысляемые под углом зрения коммуникативных предназначений языковых единиц: «*Не забудьте надеть бахилы*» (объявление в Доме-музее Пушкина в городе Пушкино); «*Контейнер потом не забудь вернуть, когда доешь*» (т/с «Интерны»). Подобные просьбы относятся к косвенным способам воздействия на адресата, поскольку такие высказывания

¹² См. «Русская грамматика», т. II, с.88.

¹³ Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис. М., 2003, с.71.

¹⁴ См. «Русская грамматика», т. II, с. 244-248.

¹⁵ Аникина А.Б., Бельчиков Ю.А. и др. Современный русский язык. Ч. 2. Синтаксис. М.: Высшая школа, 1979, с. 29.

¹⁶ См. «Русская грамматика», т. II, с. 620-621.

¹⁷ См. там же, с.120.

являются императивными лишь по форме, по цели же это, скорее, просьбы-напоминания, о чем свидетельствует и сама семантика глагола “забыть” в отрицательной форме.

Как видно из проанализированных выше примеров, косвенные способы воздействия на адресата имеют менее прямолинейный характер в отличие от прямых императивных конструкций. Высказывания, содержащие в себе риск показаться чересчур навязчивыми и прозвучать категорично, обеспечивают благоприятный ход коммуникации, когда облечены в соответствующую оболочку косвенности.

Таким образом, анализ речевого акта просьбы с точки зрения морфологических и синтаксических показателей говорит о том, что речевое и грамматическое оформление просьбы в русском языке – самое разнообразное. Речевой акт просьбы передается разными коммуникативными типами предложений: побудительными, вопросительными, повествовательными предложениями.

Ключевые слова: *речевой акт просьбы, косвенные способы воздействия, вопросительные конструкции, повествовательные предложения, побудительные предложения.*

ՎԵՐԱ ԱԴԱՄՅԱՆ – Խնդրանքի արտահայտման խոսքային գործողության անուղղակի ձևերը – Հոդվածում վերլուծվում են խնդրանքի արտահայտման խոսքային գործողության ձևաբանական և շարահյուսական առանձնահատկությունները, մասնավորապես փորձ է արվում բացահայտելու դրա դրսևորման անուղղակի ձևերը: Ժամանակակից գրականությունից վերցված խոսույթների հիման վրա հեղինակը առանձնացնում է ռուսերենի լեզվակիրներին բնորոշ բառաշարահյուսական կառույցները, ի մասնավորի ուշադրություն է դարձվում հարցական, պատմողական և հրամայական նախադասություններին:

Բանալի բառեր – *խնդրանքի խոսքային ակտ, ազդեցության անուղղակի ձևեր, հարցական նախադասություններ, պատմողական նախադասություններ, հրամայական նախադասություններ:*

VERA ADAMYAN – The Indirect Ways of Expression of the Speech Act of Request. – The paper describes the morphological and syntactic features of the expression of the speech act of request, in particular, the author made an attempt to identify indirect ways of influencing on the addressee. The author singles out the lexical and syntactical constructions typical for the speakers of the Russian language by analysis of discourses taken from the modern literature, in particular, there are differentiated interrogative constructions, narrative and declarative sentences.

Key words: *The speech act of request, indirect ways of influence, interrogative sentences, declarative sentences, imperative sentences.*